

Иер. В. Баган (В. В. Баган)*

АНАЛИЗ ЦЕРКОВНО-ПРАВОВОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ТРУДАХ АЛЕКСЕЯ СТЕПАНОВИЧА ПАРВОВА

В данной статье представлена авторская интерпретация церковно-правового наследия дореволюционного отечественного канониста Алексея Степановича Павлова (1832–1898). В работе проанализирована роль исследований профессора Павлова в процессе формирования отечественной дисциплины церковного права. В статье прослеживается жизненный и творческий путь Алексея Степановича. Во второй части статьи отмечена активная церковно-общественная деятельность Павлова. В частности, представлен историко-канонический анализ акцентирует внимание на специфическом характере трактовок профессором Павловым моделей церковно-государственных отношений и стратегий их реализации. Далее рассмотрены авторские методические подходы в рамках созданной Павловым самобытной системы церковного права. Для своего времени профессор Павлов являлся ведущим экспертом в области исторического правоведения (в частности, исследования памятников византийского и древнерусского права). На научное становление Павлова оказала влияние т. наз. «историческая школа права». Соответственно, проанализировано влияние исследовательских методов историко-правовых дисциплин на развитие науки церковного права в интерпретации Павлова. В заключении представлен вывод о возможности использования междисциплинарных методов изучения церковно-правовой области в настоящее время.

Ключевые слова: Российская империя, Казанская духовная академия, А. С. Павлов, церковное право, каноническое право, древнерусское право, курс церковного права

Priest V. Bagan (V. V. Bagan)
ANALYSIS OF CHURCH-LEGAL PROBLEMS
IN THE WORKS OF ALEXEY STEPANOVICH PAVLOV

This article presents the author's interpretation of the church-legal heritage of the pre-revolutionary Russian canonist Alexei Stepanovich Pavlov (1832–1898). The paper analyzes

---

* Иерей Владислав Баган (Баган Владислав Владимирович), кандидат богословия, кандидат юридических наук, Смоленская православная духовная семинария, первый проректор; seminary@e4u.ru

the role of Professor Pavlov's church law studies in the formation of the national discipline of "church law". The article traces the life and creative path of Alexey Stepanovich. In the second part of the article, the active church and social activity of A. S. Pavlov is noted. In particular, the presented historical and canonical analysis focuses on the specific nature of Professor Pavlov's interpretations regarding models of church-state relations and strategies for their implementation. Further, the author's methodological approaches are studied within the framework of Pavlov's creation of an original system of church law. Professor Pavlov was a leading expert of his time in the field of historical jurisprudence (in particular, monuments of Byzantine and ancient Russian law). The scientific formation of Pavlov was influenced by so called "historical school of law". Accordingly, the influence of research methods of historical and legal disciplines on the development of the science of "church law" in the interpretation of Pavlov is analyzed. In conclusion, the conclusion is presented about the possibility of using interdisciplinary methods of studying the church-legal field at the present time.

Keywords: Russian Empire, Kazan Theological Academy, A. S. Pavlov, church law, canon law, Old Russian law, course of church law.

В настоящей статье будет сделана попытка заполнить лакуны, связанные с жизнью и каноническим наследием знаменитого отечественного ученого-правоведа Алексея Степановича Павлова (1832–1898). Мало о ком из современных российских исследователей, к сожалению, можно говорить в настоящее время как о ведущем специалисте общеевропейского масштаба в области какой-либо гуманитарной дисциплины. Однако буквально столетие назад подобными превосходными эпитетами награждали (и стоит отметить, совершенно заслуженно) исследовательскую работу А. С. Павлова. Алексей Степанович пользовался у современников славой одного из лучших знатоков церковно-правовой науки во всей Европе (так оценивал достижения А. С. Павлова великий русский историк В. О. Ключевский) [10, с. 584]. Влияние Алексея Степановича Павлова как ученого и канониста оказалось значительным. Дореволюционный уровень развития отечественной теологии достиг той высочайшей планки, когда духовно-академическое сообщество Российской империи воспринималось как органичная часть общеевропейской научной корпорации.

Биографические сведения об Алексее Степановиче Павлове достаточно скудно представлены в монографических исследованиях и справочной литературе. Указанный факт мотивирует заполнить пробелы, связанные с его жизнью и научным наследием. Мемуары дореволюционных профессоров церковного права в целом воссоздают специфическую атмосферу тех учебных заведений, в которых преподавался церковно-правовой материал. Здесь стоит упомянуть прежде всего воспоминания одного из немногих успешных учеников Алексея Степановича — М. Е. Красножена [см.: 7, 8]. В представленной статье указанный источник станет основным в описании биографических свидетельств.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ А. С. ПАВЛОВА (1832–1898)

Алексей Степанович Павлов родился в 1832 году в Сибири в семье сына причетника Томской епархии [7, с. 4]. Принадлежность к духовному сословию предопределила его жизненный путь. В 1854 году в возрасте 22 лет А. С. Павлов окончил Тобольскую семинарию как лучший воспитанник и поступил

в Казанскую духовную академию, в которой учился до 1858 года, окончив её магистром (был утверждён в степени 1 сентября 1858 года) [7, с. 4, 6].

Стоит отметить, что в 1856 г. ректором Казанской духовной академии стал еп. Иоанн (Соколов), знаменитый автор «Опыта курса церковного законоведения». Однако в личности Алексея Степановича будущего продолжателя своего дела в области церковного права владыка Иоанн не заметил. Павлов был выдающимся студентом: в трех выпусках «Истории Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.)» Петр Васильевич Знаменский, доктор богословия, прослуживший в этой Академии 36 лет, упомянул его двадцать раз [см.: 6; 7, с. 6].

В конце обучения в Казанской духовной академии Павлов с разрешения руководства Академии давал уроки сначала в семье генерала А. Л. Корсакова, а затем в семье Могилатовых [7, с. 6].

После окончания академии Павлов был назначен на службу в Казанскую семинарию по классу общей и русской церковной истории, где проработал одно полугодие, после чего занял должность на кафедре литургики и каноники Казанской духовной академии. 10 января 1859 года состоялась его первая лекция по литургике [там же]. На кафедре литургики и каноники Павлов с самого начала занимался научно-исследовательской деятельностью [7, с. 7]. Также он преподавал немецкий язык, помимо работы на своей постоянной должности, в 1860 году был секретарем внешнего направления, в 1863 году из-за трудного материального положения давал уроки русского языка в Мариинском женском училище. В январе 1863 года женился [7, с. 8].

В 1864 году Павлов был назначен на должность доцента кафедры церковного права Казанского университета. Он планировал продолжать совмещать эту деятельность с работой в Казанской духовной академии, однако решение по данному вопросу было принято не в его пользу, и 17 сентября он был уволен из последней [7, с. 9]. В 1865 году Казанский университет отправил Павлова с научными целями в командировку в Германию сроком на один год, и большую часть времени он провёл в Гейдельберге, где занимался изучением юридических наук, главным образом римского права [там же]. Таким образом Павлов стал одним из ведущих отечественных специалистов в области исторического правоведения (римское, византийское, древнерусское право). В 1867 году ему было присвоено звание экстраординарного профессора [7, с. 10].

9 сентября 1870 года по предложению ректора Новороссийского университета О. И. Леонтовича Павлов был избран ординарным профессором канонического права, однако до конца 1869/70 учебного года он читал лекции в Казанском университете и преподавать в Новороссийском университете начал лишь с осени 1870 года. В этом же году он переехал из Казани на юг России [7, с. 11]. 28 марта 1873 года магистр духовной академии Павлов по представлению юридического факультета был возведён Советом Новороссийского Императорского университета в степень доктора церковного законоведения [7, с. 15].

Летом 1875 года Павлов получил приглашение занять кафедру канонического права в Московском университете и переехал из Одессы в Москву [7, с. 16]. Он занял место, ставшее вакантным в связи со смертью именитого канониста Н. К. Соколова. По мнению М. Е. Красножена, курс лекций, читав-

шийся Павловым в Московском университете, «по богатству заключавшегося в нем материала, систематичности и ясности изложения, со всею справедливостью может быть назван одним из лучших» [7, с. 19]. Красножен, резюмируя вышесказанное, называл Павлова «одним из талантливейших профессоров Московского университета» [8, с. 1]. В Московском университете Павлов не только читал лекции по церковному праву, но и вел практические занятия по римскому праву [7, с. 20; 9, с. 11]. В отличие от Н. К. Соколова, профессор Павлов избегал любой общественной деятельности, никогда не занимал административных должностей.

Состояние науки церковного права во второй половине XIX в. характеризовалось стремительным развитием, в том числе и по причине усилий отдельных энтузиастов-канонистов, которые вывели отечественную церковно-правовую дисциплину на общеевропейский уровень за довольно короткий промежуток времени. Однако это широкомасштабное развитие столкнулось с естественными болезнями роста. Ввиду политической ангажированности кафедр Императорских университетов дисциплина церковного права могла страдать от отсутствия научной объективности. От преподавателей на кафедре церковного права требовали доказательств легитимности существующих государственных порядков, в том числе законодательства, касающегося действующей вероисповедной политики. Соответственно, не приветствовалось обсуждение злободневных политических тем (в частности, вопроса законодательного регулирования религиозных конфессий в Российской империи). Со всем этим сталкивался А. С. Павлов, однако надо отметить, что эти ограничения практически не коснулись его исследовательской работы, так как Алексей Степанович не отличался социальным активизмом и игнорировал текущую социо-политическую проблематику. Другое ограничение — слабое материальное обеспечение университетских кафедр церковного права — непосредственно сказалось на жизни Павлова. Не будучи в священном сане, профессор не имел стороннего заработка, за исключением профессорского жалования. Единственный ученик Павлова М. Е. Красножен описывает материальное положение своего учителя как «незавидное» [8, с. 21]. При этом стоит учитывать, что уже с 1870 года Алексею Степановичу была присвоена ученая степень доктора церковного права, а чуть ранее он стал профессором и членом Императорской Академии наук. Павлов не мог позволить себе сосредоточиться исключительно на церковно-правовой проблематике, ему приходилось «подрабатывать» чтением лекций по римскому и гражданскому праву, а также заниматься частными уроками и репетиторством.

Павлов являлся членом-корреспондентом Императорской Академии наук, членом археографической комиссии и константинопольского ученого общества «Ελληνικός φιλολογικός Σύλλογος» [6, с. 324]. Кроме того, он был почетным действительным членом Филологического общества при Санкт-Петербургском университете, Московского археологического общества, Московского юридического общества, Общества любителей российской словесности при Московском университете, Общества истории и Древностей российских, Общества любителей духовного просвещения, Исторического общества Нестора-летописца при Университете св. Владимира Константинопольского [7, с. 13]. В 1881 г.

Казанская духовная академия избрала Павлова своим почётным членом [6, с. 324]. На государственной службе он состоял в чине тайного советника, имел ордена св. Владимира 3-й степени, Станислава и св. Анны 1-й степени [6, с. 324]. Павлов скончался 16 августа 1898 года в Москве, был похоронен на Ваганьковском кладбище [7, с. 21–22].

Стоит отметить еще одну интересную деталь: в 1884 г. в Московском университете Н. С. Суворов защитил докторскую диссертацию «Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских соборов». Именно профессор Павлов в качестве первого официального оппонента высоко оценил это произведение, назвав его «весьма заметным вкладом в мало разработанную науку русского канонического права» [33, с. XVII]. В 1899 г. Суворов стал ординарным профессором Московского университета, сменив на кафедре церковного права умершего Павлова. Можно сказать, что профессор Павлов передал свою кафедру самому достойному представителю отечественной канонистики того времени. Как было указано выше, Алексея Степановича прижизненно называли авторитетнейшим из русских канонистов [28, с. 1].

КАНОНИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. С. ПАВЛОВА

Весь массив научных работ профессора Павлова можно разбить на две группы. Первая — написанные до поступления на службу в Казанский университет, когда в основной круг изучаемых автором вопросов входила история православных праздников [см.: 11, 12, 13, 14]. Вторая — созданные после перехода в университет, когда научная деятельность Павлова была посвящена исключительно церковному праву. Он стал автором 54 научных работ, а также 8 работ, которые не были изданы [7, с. 24–29].

Перейдем к описанию канонических трудов Павлова и его церковно-правовой системы. Исследовательский интерес Павлова к церковному праву появился на рубеже 1850–1860 гг. В это время в силу объективных обстоятельств (институциональные изменения в области высшего светского образования, когда повсеместно организовывались кафедры церковного права на юридических факультетах университетов) дисциплина церковного права приобретала черты юридической науки, несколько отдаляясь от теологии. Отечественные канонисты по причине господства в светской юриспруденции «исторической школы права» сфокусировали свое внимание на церковном источниковедении: изучении канонов и постановлений церковных соборов, научной реконструкции древнецерковных институтов права.

Павлов не стал в этом смысле исключением. Свою научно-исследовательскую карьеру Алексей Степанович начинал с тематики источниковедения. В одной рукописной Кормчей книге конца XVI века профессором Павловым был найден Наказный список решений Стоглавого собора. Ближайший ученик Павлова профессор Красножен указывает, что ученый посвятил свое внимание главным образом разработке внешней истории церковного права, то есть исследованию памятников церковного права. Из его работ Красножен выделяет «Первоначальный славяно-русский Номоканон»

(Казань, 1869 г.) и «Номоканон при Большом Требнике» (Одесса, 1872 г.) [9, с. 11]. В работе «Первоначальный славяно-русский Номоканон» Павлов доказал, что Номоканон в Русской православной церкви использовался в славянском переводе до митрополита Киевского и всея Руси Кирилла II [15, с. 80–81]. Ранее господствующей точкой зрения было суждение Г. А. Розенкампа о более позднем переводе Номоканона на славянский язык и, соответственно, его использовании. Монография «Первоначальный славяно-русский Номоканон» была удостоена Уваровской премии.

Павлов намеревался создать целостную систему церковного права. До него подобные попытки делали еп. Иоанн (Соколов), прот. Иоанн Скворцов, Н. К. Соколов и другие авторитетные специалисты в области церковного права. Профессор Павлов знал о тех трудностях, с которыми сталкивались его предшественники. В частности, Алексей Степанович отмечал, что законодательная база, ответственная за регулирование Русской церкви во время синодального периода, не «приведена в надлежащий порядок» [20, с. 1–2]. Павлов апеллировал к отсутствию полноценных изданий законов как в хронологическом, так и систематическом виде. Многие законы, регулирующие жизнь верующих, просто не вошли в «Полное собрание законов Российской империи». Более того, синодальная эпоха отличалась «конфиденциальным» характером законов и норм вероисповедного права. Некоторые распоряжения в отношении ведомства православного исповедания отсутствовали в публичном пространстве, являясь секретными директивами. Это вызывало значительные трудности в процессе выстраивания системы церковного права. С середины XIX в. в духовно-академическом сообществе стала ощутимой необходимость «кодификации русского канонического права» [20, с. 4–5]. Одним из выразителей этих веяний стал Павлов, в 1860–1870-х гг. усиленно занимавшийся сбором и публикацией церковно-правовых памятников, ускользнувших от исследовательского взора.

Профессор И. С. Бердников отмечал, что до 1872 года не был известен в печати греческий текст краткого покаянного номоканона. Профессор Павлов первый напечатал греческий текст по одной рукописи, которую он приобрел в Одессе. Затем в 1897 году Павловым было сделано новое издание греческого текста — уже по шести рукописям. «Но издание Павлова далеко не исчерпывает рукописного материала, касающегося этого номоканона, а только пролагает дорогу к его разработке» [2, с. 141].

Из трудов по системе церковного права М. Е. Красножен [9, с. 11] особо выделяется исследование «50-я глава Кормчей книги» 1887 года [20, с. 4]. За данное исследование Павлову в 1890 году была назначена неполная премия в рамках четвертого конкурса на соискание премий покойного митрополита Московского Макария за сочинения по предметам богословских наук и вообще духовного образования [34, с. 216]. По свидетельству отца Михаила Горчакова, Павлов ещё в 1877–1878 гг. читал реферат о 50-й главе Кормчей книги в Московском археологическом обществе.

Для выстраивания полноценной системы церковного права профессор Павлов считал невозможным механистическое собрание канонов и правил без использования критического источниковедения. Предварительная рабо-

та с церковными источниками права должна была стать необходимой базой для последующей систематизации церковного права. Канонист обязан дать соответствующую научную оценку каждому элементу «церковного права», определяя происхождение, содержание, назначение каждого канона Церкви. Более того, церковный правовед обязан взять на себя ответственность, оценивая возможность правоприменения канонов и правил Церкви в современной церковной жизни. Настоящий канонист, по мнению Павлова, должен ответить на актуальный вопрос: в какой степени наделен практическим значением каждый из древних канонов в отдельности? Профессор Павлов считал, что лишь при использовании вышеуказанной методологии возможно построение «научно-догматической системы церковного права» [20, с. 4–5].

На основании каких монографий и исследований можно говорить о цельной системе церковного права за авторством А. С. Павлова? Это, прежде всего, курсы лекций «церковного права», читанные профессором Павловым в разное время и на разных университетских кафедрах. Вначале стоит обратиться к программе курса церковного права юридического факультета Новороссийского университета. [см.: 5] Программа составлялась для экзаменов на степень магистра церковного права [5, с. 197–198]. На основании программы можно сделать вывод относительно концепции церковного права в трактовке Павлова. Профессор считал церковное право наукой юридической, имеющей дело с нормами, регулирующими различные отношения членов церкви как видимого общественного союза [там же], и в то же время признавал необходимым присутствие в ней элементов догматического и исторического [там же]. Подобного взгляда придерживались И. С. Бердников [см.: 2], Н. А. Заозерский [4, с. 41, 48–52].

«Курс церковного права» профессора Павлова был издан после смерти автора — в 1902 году. Данная публикация стала структурированной компиляцией статей, опубликованных в 1899–1902 гг. в журнале «Богословский вестник» под наблюдением доцента Московской духовной академии И. Громогласова. Особенности посмертно опубликованного лекционного курса, принадлежащего перу Павлова, стали отсутствие авторской корректуры и наличие сторонней редакции. Сам издатель признается, что правки были внесены на основании предыдущих публикаций и студенческих литографий курса лекций Павлова. Издательские правки, к сожалению, графически не обозначены и осуществлялись на основании интуитивных догадок редактора «в тех случаях, когда содержание их близко соприкасались с тем или другим отделом курса» [30, с. 6]. В этом смысле в посмертном издании курса лекций по церковному праву представлен образ «унифицированного», «официального» профессора Павлова. В частности, корректировке могли быть подвергнуты его суждения касательно концепции церковно-государственных отношений. Как будет показано ниже, в рамках тематики взаимодействия духовной и светской власти профессор Павлов продемонстрировал себя как яркий полемист, отстаивающий самобытное мнение.

Отметим развернутое определение церковного права, данное в самом начале «Курса церковного права». Павлов рассматривает церковное право с объективной и субъективной точек зрения [28, с. 7]. С объективной пози-

ции, церковное право составляют нормы и правила Церкви как носительницы «собственного права», как «общественного союза», сосуществующего с иными человеческими союзами [там же]. В субъективном плане церковное право состоит из «правомочий и обязанностей отдельных членов церковного общества в отношении друг к другу», Церкви и «другим человеческим союзам» [там же]. Подобное развернутое и дифференцированное определение церковного права, в том числе с акцентом на «правоспособности христианина», в предшествующих учебных пособиях не встречалось.

Определение понятия церковного права, данное Павловым, было детерминировано его экклезиологическими взглядами, а именно дефиницией богословской категории Церкви. Определение Церкви в интерпретации Павлова предполагало дифференциацию на видимую и невидимую Церковь. С его точки зрения, Церковь суть «божественное учреждение», посредством которого реализуется «идея царства Божия на земле», «сообщается людям истинное богопознание» [28, с. 5].

«Курс церковного права» профессора Павлова обладал четкой структурой, можно было говорить о выверенной системе церковного права. Он предлагал стройную церковно-правовую конструкцию, состоящую из четырех частей: 1) источники церковного права; 2) церковное устройство (состав, иерархия, власть в Церкви); 3) церковное управление (религиозная доктрина, богослужение, управление и суд, имущественное право); 4) внешнее право Церкви (отношение церкви как общественного союза с остальными человеческими союзами).

Особенно стоит выделить заключительный раздел «Курса церковного права», где отражена тема внешнего права Церкви. Павлов отметил общие свойства международного и церковного права, глубинную связь международного права с церковным, учитывая их глобалистский, универсальный характер — «обнять своим действием все человечество» [28, с. 13]. В этом смысле близость церковного права с международным намного явственнее и ощутимее, чем с государственным. Однако существовали и глубинные отличия — к примеру, договорной характер международных союзов, которые зависели от доброй воли заинтересованных государств.

Как отмечает И. С. Бердников, данный курс изложен довольно кратко и не может служить наглядным показателем эрудиции автора во всей ее обширности. Однако, при всей его краткости, он хорошо знакомит читателя с существенным содержанием науки. «Изложение ясное, доступное всякому, стройное, увлекательное. Система одна из лучших, хотя и не без недостатков» [2, с. xx]. Таким образом, к началу XX века уже установился определенный взгляд на структуру церковного права, его основные институты.

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ТРУДАХ А. С. ПАВЛОВА

Тематика церковно-государственных взаимоотношений оказалась знаковой для канонических взглядов Павлова. Хотя отдельных исследований и фундаментальных монографий этой теме профессор Павлов не посвятил,

он обращался к ней в своих лекционных курсах по церковному праву. Более того, публицистическое и эпистолярное наследие профессора демонстрирует критическое отношение в адрес «симфонической» модели взаимодействия церкви и государства (в частности, критика взглядов ведущего приверженца «симфонии» профессора Т. В. Барсова). Стоит отметить, что полемика Павлова и Барсова вышла за рамки темы церковно-государственных отношений и распространилась на сугубо каноническую тему управления в древней церкви, оставив свой след в общественной публицистике того времени [см.: 32]. Нужно отметить научную смелость профессора Павлова, ведь с середины 1880-х гг. концепция «симфонии» стала господствующей в общественном мнении. Публично оспаривать истинность и историчность модели «симфонии» в период правления императора Александра III с его консервативной общественно-политической линией было небезопасно для преподавательской карьеры профессора. Поэтому вышеприведенное мнение относительно намеренной редакции раздела церковно-государственных отношений в опубликованном курсе лекций Павлова по церковному праву, приведшей к расхождению изложенных в нем идей с реальными суждениями профессора, вполне правомерно.

Павлов рассматривал российскую систему государственного и церковного права как наследующую «духу византийского права» [28, с. 348]. Далее, автор предполагал общие канонические основания церковных систем — византийской и российской. С точки зрения исследователя, в вопросе церковно-государственных отношений права российского императора были идентичны правам византийского самодержца [28, с. 334], что предполагало ограниченный статус суверена как «защитника и хранителя христианских догматов» [28, с. 361]. К примеру, «мысль о наказуемости ереси и раскола, как уголовных преступлений, перешла к нам на Русь вместе с христианством — в греческом Номоканоне» [28, с. 519].

Таким образом, мирская власть Византии и Российской империи не претендовала на правовое регулирование внутреннего устройства церкви, не касаясь доктринального и канонического существа церкви [28, с. 361]. Более того, Павлов акцентирует внимание на полной «свободе и самостоятельности» церкви по отношению к светской власти, конкретизируя области церковной независимости: доктринальная сфера, богослужебная жизнь, церковно-имущественное право, церковно-судебная система, иерархическое управление и т. д. Особенным образом Павлов апеллировал к институту церковного управления, регулирующегося на основании канонических норм и постановлений (епископат и соборы). Мысль относительно церковного самоуправления в плоскости внутрицерковных дел восходит к концепции современника Павлова — профессора И. Е. Троицкого, яркого критика модели византийской «симфонии».

Любое регулирование церковной сферы мирскими властями рассматривалось приверженцами данного «критического» течения как «неканоническое» [28, с. 331]. В качестве исторического примера подобной «неканоничности» профессор Павлов приводит церковную политику в правление римского императора Константина II [там же]. Более того, указанным притязаниям светской власти на область церковных компетенций потворствовали и сами христианские иерархи, придворные клирики. В частности, отмечена церковно-

политическая роль Феодора Вальсамона как защитника и пропагандиста церковно-правовой модели Византийской церкви [28, с. 74]. В данном случае исторический прецедент идеологической роли Феодора Вальсамона далеко не так однозначен, ведь последний был апологетом общецерковных полномочий Константинопольского предстоятеля. Профессор Павлов, напротив, придерживался концепции равенства патриархатов [там же].

Для ученого более исторически позитивной персоной византийской канонистики, в противовес «придворному» Феодору Вальсамону и его ангажированному статусу, был византийский правовед и экзегет канонического права XII века Иоанн Зонара. Последний, как традиционный комментатор церковного права, занимался сбором и сличением древних канонов, касающихся отдельного предмета, и на основании данной компаративистики выводил «канонические догмы». Далее полученный результат Зонара сличал с действующей практикой и текущим законодательством. Павлова привлекало уважение к древнему каноническому наследию в представленной методике Зонары, который не пасовал перед современной практикой: ему было свойственно «уважение к церковным канонам и независимость суждений о явлениях современной жизни» [28, с. 72]. Чем же более всего привлекала Павлова личность Зонары, учитывая критическое отношение профессора к модели византийской «симфонии»? Многие исторические свидетельства византийского правоведа подтверждают мысль о характере «зависимости» (в научном сообществе используется термин «цезарепапизм») в рамках византийской модели церковно-государственных отношений. Для этого достаточно упомянуть о высказываниях Зонары относительно изначально присущего власти императора тиранического свойства. Также он приводил многочисленные прецеденты нарушения брачного законодательства византийскими императорами, поставления на высшие иерархические должности ставленников светской власти, регулирования внутрицерковной политики рукой имперской бюрократии.

Таким образом, на основании вышеописанных свидетельств можно утверждать, что профессор Павлов оставался одним из немногих представителей духовно-академической среды, настроенных критически в отношении концепции «симфонии», господствующей в спектре умозрительных моделей церковно-государственных отношений. Стоит отметить, что расцвет публицистической и церковно-общественной мысли в трудах Павлова связан с институциональными изменениями в рамках светского и духовного образования в 1860–1870-х гг. (издание новых редакций Устава духовных академий и Общего устава императорских университетов), способствовавшими перемене научно-исследовательских настроений в академической среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Алексей Степанович Павлов, олицетворявший собой дореволюционную университетскую традицию изучения дисциплины церковного права, определил специфику преподавания церковно-правовой науки на годы вперед. Он был автором многочисленных монографий по церковному праву, а его учебное по-

сophie «Курс церковного права» до сих пор считается одним из лучших. К примеру, учебник «Курс церковного права» был недавно переиздан (в 2002 году). Начиная свою исследовательскую карьеру с литургической проблематики (изучение древнехристианских праздников), Павлов нашел себя в области церковного права. Известность в академическом сообществе ученый приобрел, посвятив себя исключительно церковно-правовой проблематике.

Переломом в академической биографии Павлова стала публикация новой редакции Университетского устава от 1863 года, где подчеркивалась необходимость существования университетских кафедр церковного права. Именно институциональные изменения в высшем образовании Российской империи дали необходимый толчок и позволили Павлову начать университетскую карьеру, заняв кафедру церковного права Казанского университета. На протяжении нескольких десятилетий Алексей Степанович был частью университетского образования, преподавая науку «церковного права» в высших учебных заведениях Казани, Одессы и Москвы. Несмотря на указанные административные преференции со стороны государства, система церковного права оставалась результатом усилий группы исследователей-энтузиастов. Состояние дореволюционного церковного права в Российской империи во многом зависело от усилий таких самоотверженных тружеников науки, как Павлов. К концу XIX в. появилась череда авторских систем церковного права. В русской канонистике на основании приверженности определенной системе церковного права создавались отдельные направления церковного права. Авторство одной из подобных систем принадлежало Алексею Степановичу Павлову.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексей (Лавров-Платонов), архиеп. Печатное письмо к Алексею Степановичу Павлову. — М.: Тип. «Соврем. известий», 1876. — 38 с.
2. Бердников И. С. Краткий курс церковного права православной церкви / 2-е изд., перераб. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1903. — 324 с.
3. Промогласов И. Памяти А. С. Павлова, заслуженного профессора Московского университета (†16 августа 1898 года). — М.: Типо-литогр. И. Ефимова, 1898. — 8 с. (Отдельный оттиск из «Московск. церковн. ведомост.». — 1898. — № 37.)
4. Заозерский Н. А. Право православной грековосточной русской церкви как предмет специальной юридической науки. — М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1888. — 143 с.
5. Записки Императорского Новороссийского университета. — Т. 12 / изд. под ред. заслуж. орд. проф. А. С. Павлова. — Одесса: Экономич. тип., 1874.
6. Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). — Вып. 3. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. — 467 с.
7. Красножен М. Е. Знаменитый русский канонист А. С. Павлов: посвящается его памяти / 2-е изд. — Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1899. — 29 с.
8. Красножен М. Е. Профессор Алексей Степанович Павлов. Его биография и учебно-литературная деятельность (К 10-летию его кончины посвящается его памяти). — Юрьев, [б. г.]. — 36 с.

9. Красножен М. Е. Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. — 1913. — № 5. — С. 1–158.
10. Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга / под ред. И. П. Медведева. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. — 832 с.
11. Павлов А. С. Древние русские пасхалии на 8 тысячу лет // Православный собеседник. — 1860.
12. Павлов А. С. Древние христианские праздники в честь мучеников // Странник. — 1860, июль.
13. Павлов А. С. Страстная неделя // Духовная беседа. — 1860. — № 14.
14. Павлов А. С. О празднике Пятидесятницы // Духовная беседа. — 1860. — № 14.
15. Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. — Казань: Унив. тип., 1869. — 100 с.
16. Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. — Ч. 1. Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений русской церкви в XVI веке (1503–1580 г.). — Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1871. — 170 с.
17. Павлов А. С. Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / [публ. и примеч.] Проф. А. С. Павлова. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1873. — 21 с.
18. Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. — СПб.: Тип. Акад. наук, 1878. — 210 с.
19. Павлов А. С. Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права. Т. Барсова, э. орд. проф. СПб. духовной академии: «Константинопольский патриарх и его власть над русскою церковью». — СПб., 1878. — 52 с.
20. Павлов А. С. 50-я глава Кормчей книги, как исторический и практический источник русского брачного права. — М.: Унив. тип. (М. Катков), 1887. — 452 с.
21. Павлов А. С. По поводу некоторых недоумений в науке православного церковного права. — М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1891. — 40 с.
22. Павлов А. С. Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках юго-славянского и русского церковного права: По поводу соч. проф. Н. С. Суворова: «Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права». Ярославль, 1888. — М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1892. — 174 с.
23. Павлов А. С. Продолжающиеся недоумения по вопросу о восприимчивости и духовном родстве: [Ответ проф. Бердникову] [на его кн.: «О восприимчивости при крещении и о духовном родстве как препятствии к браку»]. — М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1893. — 91 с.
24. Павлов А. С. Сокращенный курс лекций церковного права. — М.: Лит. изд., 1895/6. — 624 с.
25. Павлов А. С. Догадка о происхождении древнерусского предания, которое называет первого русского митрополита Михаилом Сириным. — Киев: Тип. Корчак-Новицкого, 1896. — 7 с.
26. Павлов А. С. Номоканон при большом требнике: Его история и тексты, греч. и слав., с объясн. и критич. примеч.: Опыт науч. разрешения вопр. об этом сб., возникших в прошлом столетии в Святейшем правительствующем синоде / новое изд., от начала до конца перераб. — М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897. — 520 с.
27. Павлов А. С. Сборник неизданных памятников византийского церковного права / изд. с ист.-лит. предисл. А. Павлов. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1898. — 140 с.

28. Павлов А. С. Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова, [чит. в 1900–1902 г.] — Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1902. — 539 с.

29. Павлов А. С. Памятники древнерусского канонического права. — Ч. 1. (Памятники XI–XV в.) / [ред. А. С. Павлов], 2-е изд. — СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. — 1466 с.

30. Павлов А. С. Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова [чит. в 1900–1902 г.] / МВД России С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности; [отв. ред.: Сальников В. П., Сандулов Ю. А.]. — СПб.: Лань [и др.], 2002. — 384 с.

31. Прокошев П. А. Канонические труды Иоанна, епископа Смоленского. — Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1895. — 389 с.

32. Скворцов Д. Проф. Т. В. Барсов и проф. А. С. Павлов по вопросу об управлении древней христианской Церкви. — Москва: Типо-литогр. И. Ефимова, 1904. — 62 с.

33. Томсинов В. Л. Н. С. Суворов: биографический очерк // Суворов Н. С. Учебник церковного права. — М., 2004.

34. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: Еженедельное издание, с прибавлениями. Год третий. — СПб.: Синодальная типография, 1890. — 488 с.